

Шэнь Хэцю не слышал фонограмму.

Он слегка приоткрыл губы, пытаясь издать звук.

Но горло склеилось, голосовые связки словно потеряли способность вибрировать и производить звук.

Он не смог издать ни одной ноты.

Фонограмма циклично повторялась снова и снова, Шэнь Хэцю пробовал снова и снова.

Прошло много времени.

Но он либо не мог издать звук, либо издавал лишь звуки без всякой мелодической красоты.

Звукорежиссёр, видя, что Шэнь Хэцю пытается уже так много раз, и видя, что время почти вышло, вынужден был прервать.

— Сяо Цю, время вышло... Сяо Цю?

В ушах громко затрещало.

Незначительный шум в наушниках Шэнь Хэцю теперь, казалось, бесконечно усилился.

Его уши оглохли на мгновение, он почти перестал слышать.

Шэнь Хэцю закрыл уши руками, согнулся от боли.

Он застыл на месте, пот капал с волос на пол.

— ...Сяо Цю, Сяо Цю, Сяо Цю!

Шэнь Хэцю резко поднял голову, на кончике носа висела мелкая капля пота, в янтарных зрачках застыл остаточный туман.

Звук фонограммы прекратился, он попытался открыть рот:

— Из... извините, время... вышло?

Звукорежиссёр ответил:

— Да, потому что потом будут другие...

Он видел, что Шэнь Хэцю побледнел, и немного беспокоился:

— Ты в порядке?

— ...В порядке. — У Шэнь Хэцю пересохло в горле, он подавил кашель.

Он вышел из студии звукозаписи.

Чуть-чуть — и ему стало бы плохо.

Шэнь Хэцю разжал ладонь, только что он так сильно сжимал микрофон, что на середине ладони остались красные следы.

Ощущение от держания микрофона было уже не таким знакомым и родным, как раньше, а стало немного пугающим.

— Старший.

Чья-то рука легла ему на плечо, Шэнь Хэцю испугался этого внезапного прикосновения и машинально отступил на несколько шагов.

Лу Цю, которого Шэнь Хэцю уклонился, на мгновение напрягся.

Но он быстро восстановил естественную улыбку и снова поздоровался:

— Старший?

Шэнь Хэцю изо всех сил старался отвлечься от плохих эмоций, он обернулся, увидел, что похлопавший его человек улыбается ему, и испытал некоторое замешательство и панику.

Он не знал этого человека.

Шэнь Хэцю сжал руку, осторожно и тихо спросил:

— Ты... кто ты?

Лу Цю не ожидал, что тот задаст такой вопрос, и все дальнейшие слова застряли.

Он день и ночь думал о Шэнь Хэцю, о том, как превзойти его, раздавить его, а Шэнь Хэцю даже не знал его?!

Лу Цю кипел от злости, но на лице всё ещё была улыбка:

— Старший не узнал меня? Я Лу Цю.

— Раньше брат Чжао какое-то время меня курировал, разве старший не знал?

Шэнь Хэцю действительно не знал, общение с незнакомцами всегда заставляло его сильно нервничать.

Особенно сегодня утром перед выходом из дома Чжао Цянь заставил его принять лекарство, и сейчас, в панике, его мысли немного затуманились.

Шэнь Хэцю помнил только, что действительно не знал, Чжао Цянь всегда не любил рассказывать ему о всяких мелочах.

Поэтому очень покорно и честно ответил:

— Я не знал...

Лу Цю был безразличен, сейчас было неважно, знал Шэнь Хэцю или нет, но после сегодняшнего дня он гарантировал, что Шэнь Хэцю запомнит его.

Он слегка улыбнулся:

— Тогда, наверное, старший не знает, что вашу личную студию звукозаписи компания забрала, и теперь её использую я?

Шэнь Хэцю остолбенел, он не совсем понимал, зачем этот человек говорит всё это, и покачал головой.

Квартира, в которой он раньше жил, и личная студия звукозаписи изначально были выделены компанией, после изъятия, кто бы ими ни пользовался, это уже не имело к нему отношения.

Лу Цю хотел разглядеть сегодняшнего Шэнь Хэцю, честно говоря, при ближайшем рассмотрении Шэнь Хэцю казался немного не таким, каким он его представлял.

Когда он был ещё маленьким артистом, он видел Шэнь Хэцю.

Тогда Шэнь Хэцю только набирал популярность, проходя мимо, он поднял голову и посмотрел, и почувствовал, что те янтарные глаза холодны, как снег, высокомерны и равнодушны.

Лу Цю всегда считал, что Шэнь Хэцю именно такой человек, холодный и высокомерный.

Лу Цю смотрел на Шэнь Хэцю, тот иногда встречался с ним взглядом, а затем, словно нервничая, отводил взгляд.

Выглядел так, будто не мог выйти на большую сцену.

В глазах Лу Цю мелькнуло презрение:

— Да, старший не знал, это нормально.

— В конце концов, старший, кажется, давно не был в компании, раньше я мог часто видеть старшего в компании.

Лу Цю слегка прищурил глаза, улыбаясь, смотрел на Шэнь Хэцю:

— Чем старший занимался в последнее время? Почему не приходил в компанию.

Он склонил голову набок, словно внезапно вспомнив что-то, с лицом, полным сожаления, сказал:

— Ах, извините, я забыл.

— Старший же не может петь.

— Поэтому компания и отдала все ресурсы мне, и я закрутился до головокружения.

Лу Цю извиняющимся тоном:

— Извините, старший, я не специально отбирал ваши ресурсы.

— Старший сейчас, наверное, всё ещё не может петь... — Лу Цю сделал вид, что колеблется, затем сказал:

— Тогда вы сегодня пришли расторгнуть контракт?

Шэнь Хэцю стоял на месте, слыша, как Лу Цю, кажется, много говорил.

Он мягко моргнул, Лу Цю говорил много и быстро, он ещё не успел понять, как уже пошла следующая фраза.

Лу Цю снова позвал:

— Старший?

Шэнь Хэцю смотрел на лицо Лу Цю в растерянности.

Он не понимал скрытых намёков и насмешек Лу Цю, ответил только на последнюю понятную фразу:

— ...Нет, не расторгаю контракт.

— Сейчас ещё не могу петь.

Он подумал и, вспомнив те несколько фраз, ответил ещё:

— Те сцены и программы, на которые я не могу пойти... если вы пойдёте вместо меня, то... тоже ничего.

Улыбка Лу Цю застыла на лице.

Он смотрел на Шэнь Хэцю, тот смотрел на него ясными глазами, в янтарных глазах, кроме растерянности, не было других эмоций.

Лу Цю почувствовал, что ошибся.

Шэнь Хэцю ни капли не изменился с тех пор, каким он его помнил.

Такое его бессознательное отношение, наоборот, делало его похожим на прыгающего клоуна.

Что значит «если вы пойдёте вместо меня, то тоже ничего»? Разве это не насмешка над тем, что он может лишь копаться в оставшихся ресурсах?

Лу Цю чуть не сломал зубы, но выражение лица сохранил:

— Да... старший не может пойти, поэтому пришлось пойти мне.

Шэнь Хэцю подумал, что в словах Лу Цю нет ничего плохого, покорно кивнул, подтверждая эти слова:

— Угу, спасибо, что пошли вместо меня.

Он сказал серьёзно:

— Ты должен хорошо петь.

Наслаждаться музыкой — это прекрасно, и когда Шэнь Хэцю давал наставления, он делал это с очень серьёзным настроением.

Но Лу Цю, очевидно, думал иначе.

Уголок его глаза дёрнулся, он едва сдержал эмоции.

— Ты...

— Лу Цю, ты пришёл? Разве ты не должен идти в свою студию записывать песню? Зачем

пришёл сюда?

Услышав шум, из студии вышел звукорежиссёр, несколько удивлённый.

Лу Цю, увидев, что кто-то пришёл, снова надел улыбку:

— Здравствуйте, учитель Ли, я как раз собирался!

Звукорежиссёр спросил:

— Но твоя студия в противоположном направлении?

Лу Цю глубоко вздохнул, спокойно улыбнулся:

— Да, но у меня возникли кое-какие проблемы, хотел спросить учителя Ли.

На самом деле он специально пришёл сюда, услышав, что Шэнь Хэцю в учебной студии звукозаписи.

Звукорежиссёр ответил:

— ...Ах, извините, скоро сюда придёт другой человек записываться, я пока не могу отвлечься.

Когда Лу Цю, набравшись терпения, обменялся любезностями со звукорежиссёром и обернулся, то обнаружил, что Шэнь Хэцю уже давно ушёл.

Он уставился на пустой коридор, и на его лице появилось мрачное выражение.

Не спеши, у него ещё много возможностей для развития, превзойти Шэнь Хэцю — лишь вопрос времени.

После того концерта Шэнь Хэцю ведь не может петь.

Даже если сейчас «Ихуа Энтертейнмент» ещё не расторгла контракт с Шэнь Хэцю, рано или поздно это произойдёт.

Не знаю, помнят ли все этого маленького зелёного чая.

Спасибо всем, кто голосовал за меня или орошал меня питательной жидкостью в период с 2020-12-18 15:06:28 по 2020-12-19 16:33:34~

Спасибо Little Angel, бросившему гранату: Ли Лицзы — 1 штука;

Спасибо Little Angel, оросившему питательной жидкостью: Одна корзина свиней — 32 бутылки; Пипи Пикачу, Хочу кошку — 15 бутылок; Сегодня вечером ем раков, Утро и вечер, Падение вишнёвых лепестков, Симплис, Утренний дождь — 10 бутылок; Крадусь по луне, чтобы украсть поцелуй у тебя — 8 бутылок; Увы, уже тупик — 6 бутылок; Си — 5 бутылок; Свадебная компания — 3 бутылки; Иней и — 2 бутылки; Нет денег, нет денег — 1 бутылка;

Огромное спасибо всем за поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/15590/1389673>